

ГЛАВА 12. АДСКОЕ ПРИЗРАЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ — МЕСТО, ГДЕ ОБРЕТАЮТ ПОКОЙ ДУШИ

Шоу И не находил себе места. Не в силах совладать с тревогой, он уже отправил в школу Летящих Бессмертных весточку с почтовым голубем. Ученики, спустившиеся с горы раньше, передали, что первый старший брат со свитой вот-вот прибудет, но время шло, сумерки сгустились над городом, а четвёрка так и не появилась. Неужели в пути что-то стряслось?

Шоу И мерил комнату шагами, не задерживаясь на одном месте и на минуту. Фэн Чаогэ, у которой от его мельтешения уже рябило в глазах, с грохотом опустила меч на стол. Мала годами, а нрав — чистый порох.

— Старший брат, если не перестанешь дёргаться, я тебе голову снесу, — пригрозила она.

Шоу И испуганно замер на табурете и втянул голову в плечи. Шею обдало холодком.

— Сестрёнка, нельзя же пользоваться своей красотой и обижать людей почём зря!

Фэн Чаогэ с тихим звоном вытянула клинок из ножен и, приставив его к плечу Шоу И, склонила голову набок. На её миловидном, ещё по-детски пухлом лице заиграла лукавая улыбка.

— А ты, брат, совсем трусишка. Неужто я похожа на ту, кто говорит не всерьёз?

Шоу И готов был хоть под стол залезть. Его младшая сестра была тем ещё маленьким демотёнком. Хоть она и носила изумрудную шпильку седьмого ранга, в битвах с нечистью могла заткнуть за пояс любого. Оставалось только гадать, кто из них с Сун Мином окажется свирепее, если они когда-нибудь сойдутся.

Остальные ученики, привыкшие к их вечным перепалкам, преспокойно грызли семечки, наблюдая за представлением.

— Да хватит тебе меня пугать, — вздохнул Шоу И. — Я и вправду за старшего брата боюсь. Они ушли вчера, по всем расчётам должны были быть здесь ещё утром. А посмотри — уже стемнело.

Фэн Чаогэ нахмурилась. Весёлость как рукой сняло.

— Твоя правда. Может, и впрямь угодили в беду?

Она вскочила, убрала меч в ножны и быстро проверила свои вещи. Впрочем, взяла она только кошель с деньгами да пузырёк с целебной мазью.

— Сестрёнка, ты куда собралась? — преградила ей путь Чоу Хун, до этого хранившая молчание.

— Старшая сестра Чоу, ты разве не слышала? Брат Бай и остальные в опасности! Мне нужно их выручать!

Чоу Хун сдвинула брови. Отрядом командовали они с Шоу И, и ответственность лежала на них. Вечером пришла весть, что на деревню близ Фуаня напали демоны — вырезали всех до единого. Когда туда добрались другие ученики, трупы уже были преданы огню, а над пепелищем возвышались надгробия.

— Терпение, — отрезала Чоу Хун. — У старшего брата Бая есть Меч Сокровенного Грома, он сумеет постоять за себя. Демоны бесчинствуют под самым носом у нашей школы, обходя патрули. Это значит, что объявился кто-то очень сильный. Сейчас наш долг — защитить этот город.

Сердце Чоу Хун тоже обливалось кровью, но она не имела права на ошибку.

Фэн Чаогэ в сердцах сжала рукоять меча.

— С ума сойти можно от этого ожидания! Пойду хоть с Е Цинжун город потрублю, в патруль запишусь!

— Не смей действовать наобум!

Фэн Чаогэ рванула дверь и тут же в кого-то врезалась. От удара Цюй Фэйи не удержался на ногах и повалился на пол.

— Старший брат Цюй! Боги, да на тебе живого места нет!

— Тише... не поднимайте шум, — прохрипел тот. — Я пробирался дворами, чтобы люди в городе не заметили.

Ученики бросились к нему, подхватили под руки и занесли в комнату.

Цюй Фэйи опустился на край кровати. Его даосское одеяние превратилось в лохмотья, пропитанные кровью, которая уже успела подсохнуть и почернеть. Лицо его было белее мела, губы потрескались. Казалось, он вот-вот испустит дух.

Пока Чоу Хун бегала за горячей водой, Шоу И осторожно разрезал ткань одежды. Раны покрывали всё тело: грудь, спину, руки, ноги. Одни были глубокими, другие походили на рваные борозды, оставленные когтями или зазубренным оружием.

Фэн Чаогэ, взглянув на страшную рану у ключицы, поспешно отвернулась. Она едва сдерживала слёзы.

— Проклятые твари... — прошипела она. — Попадитесь мне только, я вам за всё отплачу!

Цюй Фэйи стиснул зубы, сдерживая стон. Из его спины Шоу И вытаскивал маленькие стальные перья. Каждое выходило с куском плоти, разрывая края ран. Когда дело дошло до промывания вином, боль стала невыносимой — сущая пытка.

Закончив перевязку, Цюй Фэйи в изнеможении откинулся на подушки. По лбу катился холодный пот.

Фэн Чаогэ, не в силах больше на это смотреть, схватила таз с грязной водой и выскочила вон.

Шоу И, чей взгляд был полон сочувствия, спросил:

— Брат Цюй, что произошло? Кто тебя так?..

— Около полудня... в лесах под Фуанем наткнулся на стаю. Столетняя птица-демон... Их было много, и все в крови. Видать, уже успели кого-то прикончить.

Чоу Хун принесла лекарство и велела слуге подать каши. Помогая раненому запить пилюлю, она задумчиво произнесла:

— Значит, всё сходится. Днём наши докладывали о разорённой деревне. Должно быть, старший брат Бай с учениками хоронили погибших. Неужто вы не встретились?

Лицо Цюй Фэйи омрачилось. При одном упоминании о Бай Чжигэ в его душе вскипала горечь. Какое-то безродное ничтожество перебежало ему дорогу, заняв место спутника жизни рядом с братом Баем. А ведь ещё пару лет, и их считали бы идеальной парой...

Чоу Хун, не замечая его настроения, лишь вздохнула:

— Хоть бы с ними всё было в порядке.

Тем временем Ху Цяньцю и Бай Чжигэ окончательно запутались в лабиринте переулков. Ху Цяньцю закинул широкие рукава за спину и уныло брёл вперёд, поглядывая на разбросанные у подножия стен сигнальные пилюли. Молчаливость Бая Чжигэ, который шёл следом словно истукан, нагоняла невыносимую скуку.

— Слушай, Чжигэ, как думаешь, мы до часа Собаки выберемся из этой дыры?

Бай Чжигэ поднял взгляд к небу. Иллюзия была грубой: над головой сияла идеально круглая луна, но не было ни единой звёздочки. В таком месте легко потерять ориентацию, оставалось только полагаться на метки.

— Ты же у нас мастер гаданий. К чему вопросы?

Ху Цяньцю в очередной раз тяжело вздохнул.

— Какая тоска, — пробормотал он, глядя на спутника.

На следующем повороте перед ними внезапно открылась широкая улица.

Двухэтажные терема по обеим сторонам теснились в пестроте фонарей — их ряды, уходящие ввысь, переливались всеми цветами радуги. Вдоль дороги суетились мелкие демоны, торгуя магической утварью и всякой нелепицей. В бамбуковых корзинах извивалось что-то чёрное и склизкое, а мимо, смеясь и подпрыгивая, проносились разношерстные твари.

Бай Чжигэ замер. Его брови сошлись у переносицы. Картина была донельзя жуткой: шумная ночная ярмарка, в точности как у людей, но среди толпы — ни одного человека, лишь нечисть.

Ху Цяньцю, будучи хитрым тысячелетним лисом, сориентировался мгновенно. Пока торговец-демон возился с товаром, он незаметно стащил с лотка две маски.

— Это тебе!

Бай Чжигэ едва не активировал боевой массив, когда перед ним возникло лицо улыбающейся белой лисицы. Это был Сун Мин — вернее, Ху Цяньцю в его обличье. Бай вспомнил ту огромную лису, которую они с таким трудом прикончили в лесу, и невольно вздрогнул. Он молча нацепил свою маску, даже не взглянув, что на ней изображено.

— Ты подозрительно хорошо здесь ориентируешься, — заметил он, присматриваясь к Ху Цяньцю.

Тот, завидев впереди весёлые кварталы с борделями и чайными домами, вильнул хвостом — в переносном смысле.

— Ошибаетесь, старший брат. До того как попасть в школу, я тонул и едва не отправился к Янь-ло. Так что в загробных краях я бывал, мне не привыкать.

Бай Чжигэ прищурился. Его острый взгляд, казалось, пронзал маску насквозь. Чем больше этот парень придурился, тем подозрительнее казался.

— Неужели ты думаешь, что я в это поверю?

— А придётся! В такой момент грех попрекать человека тем, что у него когда-то в голове вода была. Или у тебя самого мозги разжижились?

Бай Чжигэ промолчал, решив оставить расспросы до тех пор, пока они не спасут младших братьев.

Ху Цяньцю нырнул в тень и подобрался к задворкам одного из пышных заведений.

— Что ты задумал? Нам нужно искать людей.

Лис тем временем уже всю карабкался по скользкой стене, кряхтя от натуги.

— В таких вертепах новости разлетаются быстрее всего. Лучшее место для сбора слухов.

Бай Чжигэ стоял внизу, сложив руки на груди, и с интересом наблюдал за его мучениями.

— И откуда такие познания?

— В книжках читал! Авторы зря писать не станут!

Бай Чжигэ бесшумно подпрыгнул, взлетел над стеной и легко приземлился по ту сторону. Не увидев спутника рядом, он свесился с края, насмешливо глядя на Ху Цяньцю.

Тот замер на полпути и поднял голову:

— Хоть бы руку подал, ирод!

Бай Чжигэ не шелохнулся. Совсем недавно этот упрямец гневно отвергал любую помощь, так что теперь Бай решил проявить «великодушие» и не мешать ему проявлять самостоятельность.

Они застыли в немом противостоянии, как вдруг из глубины двора раздался визг:

— Какой наглец лезет ко мне через стену?! Жить надоело?!

В одно мгновение Бай Чжигэ схватил «Сун Мина» за шкурку и прыгнул в густые заросли бамбука. Ху Цяньцю, не выдержав такого обращения, впился зубами ему в руку.

— Ты что, пёс? — прошипел Бай Чжигэ, терпя боль.

Ху Цяньцю зло зыркнул на него.

"Сам ты пёс. Я — лис. Тысячелетний, между прочим!"

Разжав челюсти, Ху Цяньцю принюхался. Крови не было — и слава небесам. Здешние твари чувят её за версту, и любая капля выдала бы их с головой. Он посмотрел на высокую башню, мерцавшую тусклыми огнями в отдалении. На верхнем этаже наверняка обитал кто-то из сильных демонов.

Бай Чжигэ брезгливо вытер рукав платком.

— Успокоился?

— Я и не злился. Просто зубы чешутся.

Прикрыв лица масками, они смешались с толпой в павильонах. Демоницы здесь были на подбор: соблазнительные, статные, с тонкими узорами на лбах и длинными ресницами, густо подведенными тушью. Взмах расписного веера — и неопытная душа уже в плену.

Бай Чжигэ, который, судя по всему, в подобных местах не бывал, замер как вкопанный, когда его окружили кокетливые нежити.

Ху Цяньцю бесцеремонно схватил его за руку и с натянутой улыбкой забормотал:

— Простите, сестрички, виноваты! Нас друзья наверху ждут, опаздываем!

Бай Чжигэ почти бегом последовал за ним на второй ярус. Они притаились в укромном углу за ширмой, прислушиваясь к разговору компании демонов за соседним столом.

— Брат сказывал, Хозяин поймал двоих из этих, с горы... — шептал один. — Через три дня принесут в жертву!

— С чего бы это? Вроде праздников нет.

Кот-оборотень довольно вильнул хвостом.

— Поговаривают, возлюбленная Короля демонов переродилась. Чтобы открыть алтарь и призвать её душу, нужна сила заклинателей.

Ху Цяньцю хмыкнул про себя.

"Ну какая у тех двоих оболтусов сила? Разве что на закуску сгодятся, а не для великих обрядов".

<http://bllate.org/book/17498/1710746>